

Ex ERGO LIBRIS

Зигмунд ФРЕЙД «К ЭТИОЛОГИИ ИСТЕРИИ»: ЦИТАТА...

Ассоциативная цепочка всегда состоит из более чем двух звеньев, травматические сцены образуют не простые, как нити жемчуга, ряды, а разветвленные, как ствол дерева, взаимосвязи, причем при одном новом переживании в качестве воспоминаний начинают воздействовать не менее двух ранних переживаний; кратко говоря, рассказ о прекращении отдельного симптома собственно совпадает с задачей полного изложения истории болезни. Однако теперь мы хотим выразительно подчеркнуть один тезис, неожиданно полученный в аналитической работе с этими цепочками воспоминаний. Мы узнали, *что никакой истерический симптом не может вытекать только лишь из одного реального переживания, но в вызывании симптома каждый раз участвует ассоциативно возбужденное воспоминание о более ранних переживаниях.* Если этот тезис — как я считаю — правилен без исключений, то он также становится для нас фундаментом, на котором следует строить психологическую теорию истерии. <...>

Я считаю действительно поразительным то, что истерические симптомы могут возникать лишь при участии воспоминаний, особенно если взвесить, что эти воспоминания, согласно высказываниям больных, никогда не доходили до их сознания в момент, когда симптом появлялся впервые. Здесь дан материал для очень многих размышлений, но эти проблемы не должны соблазнить нас оставить сейчас наше направление к этиологии истерии. Более того, мы должны спросить себя: куда мы придем, если последуем за цепочками ассоциированных воспоминаний, которые раскрывает нам анализ? Как далеко они простираются? Имеют ли они где-либо естественный конец? Не ведут ли они нас к переживаниям, которые как-либо являются одинаковыми по содержанию или по времени, так что мы смогли бы увидеть искомую этиологию истерии в этих повсюду одинаковых факторах? <...>

Однако самым важным результатом, с которым мы сталкиваемся при таком постоянном следовании анализу, является следующий: из какого случая и из какого симптома ни исходи, *в конечном счете неминуемо попадешь в область сексуального переживания.* Так, следовательно, и раскрывается этиологическое условие истерических симптомов.

Новая книга

Ильза Жюль Ронжа

СЛУЧАЙ ЖАННЕТ

ПСИХОАНАЛИЗ И ИСЦЕЛЕНИЕ ДЕВУШКИ-ИСТЕРИЧКИ,
ПЕРЕНЕСШЕЙ СЕМЬ ОПЕРАЦИЙ

Ильза Жюль Ронжа (18??–19??) — французский психоаналитик. Не имеется точных сведений о ее жизни. Жена крупного лингвиста Жюля Ронжа. Затем, после его смерти, вышла замуж за психоаналитика Шарля Одье и публиковалась под именем Ильза Шарль Одье.

Публикуемый случай представляет пример жизни больной, на протяжении тридцати лет страдавшей от множества истерических симптомов, вызванных исключительно психическими мотивами. Проведенный анализ раскрыл губительное действие травмирующего инцидента, пережитого больной в юном возрасте, оставшегося незаметным для окружения и полностью забытого ею. Опираясь на богатство анализируемого материала, автор реконструирует историю травмирующих переживаний пациентки, образовавших систему бессознательных комплексов. Данный случай отчетливо демонстрирует безусловную эффективность психоаналитического лечения, позволившего больной освободиться от гнета бессознательных комплексов и наконец реализовать счастливую и благотворную жизнь. Ильза Жюль Ронжа видит в этой работе, прежде всего, безапелляционное доказательство теории Фрейда. Кроме того, работа привлекает внимание к важности детского анализа, способного предотвратить тяжелые последствия детских травм. Текст написан доступным языком, облегчающим чтение для всех непосвященных, кто хотел бы иметь представление о пользе и цели фрейдовского психоанализа.

ISBN 978-5-98904-194-7
84×108 1/32
148 с., обложка

Ильза Жюль Ронжа

СЛУЧАЙ ЖАННЕТ

ПСИХОАНАЛИЗ И ИСЦЕЛЕНИЕ
ДЕВУШКИ-ИСТЕРИЧКИ,
ПЕРЕНЕСШЕЙ СЕМЬ ОПЕРАЦИЙ

38

Случай Жаннет

Итак, однажды она удалилась в одиночестве, перебегая от пещеры к пещере, собирая мидии. Она была в купальнике. Вдруг она увидела *мужчину, абсолютно обнаженного!* В ней пробудилось любопытство, и она застыла на месте. Она подумала про себя: «Он что, в данный момент одевается?» Она знает, что не следует приближаться, смотреть, когда взрослые одеваются (второе слушание); мужчина подзывает ее жестом, он ей что-то протягивает, она не знает, что именно; *на его лице появляется усмешка, он начинает громко смеяться, обнажив зубы, голова его лысая, большая и красная, он большой и тучный, ноги его покрыты волосами!* Он ее пугает! Обвороженная она приближается: первый жест мужчины — схватить ее за запястья и быстро привлечь к себе. Она хочет кричать; *он затыкает ей рот рукой!* Затем она оказывается опрокинутой на землю, у нее ощущение, что она полностью расплющена; *особенно в области талии она ощущает сдавливание; затем все было так, как если бы она ощущала лишь свою голову...* Она не знает, как высвободилась; она бежит к месту, где находит свою маму и сестру, укрывается покрывалом и, к большому удивлению матери, заявляет о том, что хочет спать.

Такова была травма, полностью забытая в течение долгих и долгих лет, забытая в раннем детстве, возникновение которой в сознательной памяти столкнулось с настолько сильным сопротивлением, что только психоанализ мог это преодолеть.

Беглый взгляд позволил нам уловить, что некоторые мотивы разоблачительного сновидения на самом деле были способны вновь явить воспоминание о травме, только что изложенной Жаннет.

Но, кажется, в сновидении есть еще и другая вещь.

Обнаружила ли Жаннет также сначала воспоминание о голове, *большой красной смеющейся голове*, склонившейся со скалы в грот, где она находилась со своей матерью и сестрой (стало быть, ситуация, которую она воспроизводит, такая же, какой она была в сновидении). Она

Большая травма

39

также вспоминает, что испытала дикий страх в тот момент; что была вода; она думала, что все утонут; что мужчины пришли спасти их; что волны были очень шумными; что мужчина взял ее и понес, несмотря на ее сопротивление и ее безумие (она задается вопросом, не был ли это «все тот же» мужчина-агрессор?). В представлении Жаннет эта сцена спасения возникает сразу же после ее приключения. Позднее мы увидим, что она заблуждалась и что в этом сновидении возник эффект «конденсации» или, более точно, это было «экранирующее воспоминание»¹. Впрочем, это воспоминание о спасении также не было полностью предано забвению, поскольку Жаннет вспоминает, что ее мать тоже рассказывала об этой сцене: пловцы, молодые люди, пришли предупредить, что не следовало в тот день оставаться в пещере во время прилива, но мать не приняла это во внимание, поскольку ее дочь очень крепко спала.

И вот теперь серьезные и болезненные последствия, нанесенные здоровью Жаннет этой травмой: она с точностью вспоминает сейчас, что именно после этого ужасающего приключения у нее *пропало желание ходить!* Она заставляла свою мать возить ее в маленькой английской коляске. По мнению докторов, ее прооперированная нога была, возможно, еще чувствительна, и поэтому она опасалась галечника; не следовало настаивать!²

Поэтому на прогулках она всегда оставалась *рядом со своей мамой*. На их маленькой вилле, куда она возвращалась с расположенного рядом пляжа, она боялась вновь обнаружить «его»; она повсюду озиралась; запирала двери на замок; в своей постели тряслась оттого, что *он может оказаться внизу, под кроватью*, и, укладываясь спать, попросту запрыгивала в нее из страха быть схваченной «им»

¹ Более выносимое воспоминание и зачастую банальное, но маскирующее собой другое, неприемлемое для сознания субъекта и как следствие вытесненное.

² Можно предположить, что приступ горячки — вид делирия, оставшийся загадкой (см. гл. I), был непосредственным следствием травмы.

■ ЗАКАЗ КНИГ

Интернет-магазин «ERGOlibrum»:
www.ergolibrum.ru

Отдел продаж ИД «ERGO»:
market@ergo-izhevsk.ru